

В современных научных исследованиях и популярной литературе, посвященных русскому периоду истории Аляски, довольно часто встречается этноним *колоши*. Неточность, а порой и разноречивость его толкования обусловили необходимость разъяснения данного вопроса.

В указателях этнических названий и комментариях авторов под этим словом подразумевается, как правило, индейское племя тлинкитов, обитавших до начала колонизации Аляски европейцами (конец XVIII в.) на побережье Америки от залива Якутат (60° с. ш.) на севере до Портленд-Канала (55° с. ш.) на юге, а также на прилегающих к этому берегу островах. Две небольшие тлинкитские общины (Теслин и Атлин) расселились в глубине материка в течение XIX в.

Южными соседями тлинкитов были очень близкие к ним по культуре и образу жизни племена индейцев хайда и цимшиан; часть хайда, известная под названием «кайгани», жила на южной половине о. Принц Уэльский и соседних островах¹. С востока и севера владения тлинкитов окружали земли атапаскских охотничьих племен — тутчен, тагил, талтан и др. К северо-западу от тлинкитов вдоль побережья зал. Аляска обитали индейцы-эяки и эскимосы-чугачи.

Тлинкиты были носителями так называемой культуры северо-западного побережья, т. е. культуры аборигенных племен западного берега Северной Америки от 60 до 45° с. ш. Экономической базой для всех племен этого региона служили рыболовство (в основном промысел лососевых) и охота на морских и лесных животных. В течение сотен лет у индейцев этого региона сложились некоторые общие черты материальной и духовной культуры, распространявшейся вплоть до Северной Калифорнии. Тлинкиты жили на севере этого культурного ареала.

Именно тлинкиты были первыми индейцами, которых увидели русские в Америке. Во время Второй Камчатской экспедиции в 1741 г. у побережья одного из островов архипелага Александра (около 57°50' с. ш.) к пакетботу «Св. Павел» под командованием А. И. Чирикова подошли две лодки тлинкитов. Контакт между моряками и индейцами был, правда, чисто визуальным, так как тлинкиты не пристали к судну, а лишь голосом и жестами приглашали русских следовать за собой к берегу, где за несколько дней до этого бесследно исчезли бот и шлюпка с 15 моряками пакетбота². В это время самоназвание индейцев, разумеется, не было известно русским, а слово *колоши* они начали употреблять гораздо позднее.

Индейцы, встреченные в 1741 г. русскими моряками, как установлено позднее, называли себя «тлинкит» («человек», «люди») с прибавлением слова «антукуан», т. е. «люди всех селений»³. Как отмечал известный миссионер и исследователь И. Е. Вениаминов, кроме общего наименования «тлинкит» («хтлинкит», «г'лингит», «лингит»), отдельные общины имели особые наименования, образованные посредством прибавления к названию местности, где они жили, слова «ку'ан», что означает «там», «тамошние»⁴. Так возникли обозначения тлинкитских общин Якутат (Тлахайик)-куан, Чилкан-куан, Ситка-куан и др. Русским же эти индейцы стали известны как *колоши*.

Колюшами, колюжами, калюжами, калошами или *колошами* русские называли первоначально только тлинкитов, по-видимому, за обычай

¹ Земли тлинкитов (за исключением некоторых территорий, расположенных в глубине материка) и кайгани вошли во второй половине XVIII — начале XIX в. в состав Русской Америки.

² См. судовой журнал плавания пакетбота «Св. Павел» в 1741 г. В кн.: *Лебедев Д. М. Плавание А. И. Чирикова на пакетботе «Св. Павел» к побережьям Америки*. М., 1951, с. 232.

³ *Вениаминов И. Е. Записки об островах Уналашкинского отдела*. Ч. III. СПб., 1840, с. 28.

⁴ Там же, с. 28—29.

женщин этого племени носить в проколотой и растянутой нижней губе деревянные, каменные или костяные втулки — *калужки*, служившие характерным украшением всех знатных женщин тлинкитских общин. Указание И. Е. Вениаминова на то, что этот обычай не был якобы свойствен женщинам тлинкитской общины Якутат⁵, опровергается свидетельствами путешественников более раннего периода⁶.

Русское название *калужка*⁷ (и соответствующий этноним *колюжи* или *колоши*) восходит, по мнению И. Е. Вениаминова, к алеутскому слову *калуга*, обозначающему всякую деревянную посуду⁸, так как тлинкитские *калужки* по форме отдаленно напоминали деревянную тарелочку или ложку⁹. Однако существует и другое толкование происхождения слова *колоши*. Так, немецкий путешественник и этнограф А. Эрман считал его производным от русского глагола «колоть», а название *колоши* интерпретировал как «колющие»¹⁰. Вероятно, Эрман также связывал данный этноним с обычаем женщин-тлинкиток прокалывать нижнюю губу.

Хотя версия А. Эрмана и представляет определенный интерес, точка зрения И. Е. Вениаминова кажется нам более правдоподобной. Впервые русские употребили этноним *колоши* в 1783 г., когда в Чугачком заливе (зал. Принс-Вильям) на Аляске зимовала промысловая экспедиция П. К. Зайкова. Побывавшие на судне Зайкова местные жители — эскимосы-чугачи — рассказали русским о живущих от них на востоке *колюшах*¹¹. Поскольку русские вели переговоры с чугачами через толмачей-алеутов, то более естественно предположить алеутское происхождение этнонима *колоши*.

Через пять лет после экспедиции П. К. Зайкова русские в 1788 г. установили прямой контакт с *колошами*: галиот «Три Святителя» под командованием Д. И. Бочарова и Г. Г. Измайлова побывал в заливах Якутат и Лтыуа, на берегах которых находились селения тлинкитов. Следует отметить, что первоначально русские называли *колошами* только якутатцев (якутатских *колошей*, тлинкитов Якутата), поскольку они различали «чичханский [чилкатский] и *колюжский* [якутатский] разговоры»¹², т. е. диалекты одного тлинкитского языка. (Здесь и далее курсив в цитатах сделан нами. — А. Г.)

Продвигаясь вдоль побережья на юго-восток от о. Кадьяк, где в 1784 г. Г. И. Шелихов основал поселение, русские встретились с другими общинами тлинкитов и перенесли на них уже употреблявшееся ими название *колоши*. Ю. Ф. Лисянский, побывавший на Аляске в 1804—1805 гг., оставил довольно подробное описание быта и культуры тлинкитов общины Ситка, на землях которой в 1799 г. была основана столица Русской Америки Новоархангельск. В заключение своего обзора он писал: «Все выше мною сказанное касается не только Ситкинцев, но и всех нам известных народов от Якутата до 57° северной широты, которые именуются *Колюжами* или *Колошами*»¹³.

⁵ Там же, с. 99.

⁶ Путешествие Г. Шелехова с 1783 по 1790 год из Охотска по Восточному океану к Американским берегам... Ч. II. СПб., 1812, с. 52.

⁷ По-тлинкитски эти втулки назывались «каантак», «кентага», «клу-у хэн-тах-а» и т. д. См. Лисянский Ю. Ф. Путешествие вокруг света в 1803, 4, 5 и 1806 годах... Ч. II. СПб., 1812, с. 183; Krause A. Die Tlingit-Indianer. Jena, 1885, S. 367.

⁸ Вениаминов И. Е. Указ. раб., ч. III, с. 28.

⁹ С. А. Ратнер-Штернберг отмечала аналогичное происхождение португальского названия племени южноамериканских индейцев ботокудов (от португальского слова ботоке — втулка). См. Ратнер-Штернберг С. А. Музейные материалы по тлинкитам. Очерк II. — В кн.: Сб. МАЭ, Т. VIII. Л., 1928, с. 287.

¹⁰ Erman A. Ethnographische Wahrnehmungen und Erfahrungen an der Küste des Bering-Meeress.— Zeitschrift für Ethnologie, 1870, Bd. 2, S. 300.

¹¹ Выписка из журнала штурмана Потапа Зайкова, везенного на судне «св. Александр Невский» в 1783 г. — В кн.: Тихменев П. А. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действий ее до настоящего времени. Ч. II. Приложения. СПб., 1863, с. 7.

¹² Чилкатцы — тлинкиты общины (куана) Чилкат.

¹³ Шелихов Г. И. Указ. раб., ч. II, с. 57.

Как уже говорилось, южнее тлинкитов на северо-западном побережье обитали племена индейцев хайда и цимшиан, женщины которых, как и тлинкитки, носили в нижней губе втулки-калужки. Подобный обычай существовал и у живших южнее цимшиан индейцев-хайсла и хейлтсук (северные квакиутли)¹⁴. С этими племенами русские познакомились в начале 1800-х годов, когда начались их экспедиции вдоль побережья Северной Америки вплоть до Калифорнии. Наблюдая сходство культуры и образа жизни у различных племен северо-западного побережья, русские перенесли этноним *колоши* и на эти индейские племена. Подтверждением служит, например, рассказ приказчика Российско-Американской компании Тимофея Тараканова о кораблекрушении брига «Св. Николай» в 1808 г. у берегов нынешнего штата Вашингтон¹⁵, называвшего местных индейцев (квилеутов, квинельтов и других) *колюжами*.

Такие известные авторы, как В. М. Головнин¹⁶, К. Т. Хлебников¹⁷, В. П. Романов¹⁸ и др., употребляли этноним *колоши* по отношению ко всем племенам северо-западного побережья¹⁹. Знаменитый российский мореплаватель XIX в. Ф. П. Литке, давая обобщенную характеристику этих племен, также объединял их под общим названием *колоши*. Он писал: «Народы, населяющие Северозападный берег Америки от 40° до 60° суть, по всей вероятности, поколения одного и того же племени. Одинакая наружность, одинакие обряды и образ жизни ведут к сему заключению. Уродливые деревянные украшения в губах суть неоспоримое доказательство единородства жителей островов Королевы Шарлотты и залива Берингова [зал. Якутат]. ...Жители губы Тринидад (шир. 41°) имеют во всем большое сходство с севернейшими жителями, но весьма различаются от индейцев Нового Альбиона [Калифорнии], обитающих южнее мыса Мендосино. Каждое из поколений сих различается особенным именем; но в колониях наших все оныя вместе разумеются под общим родовым названием *колоши* или *колюж*»²⁰.

К 30-м годам XIX в. русские накопили значительный материал о коренных жителях Аляски. Ф. П. Врангель, главный правитель Русской Америки в 1830—1835 гг., одним из первых попытался систематизировать этнографические сведения о народах Аляски, известных русским к тому времени. Как и его предшественники, он объединял индейские племена северо-западного побережья от 60 до 41° с. ш. под названием *колоши* или *колюжи*²¹, отмечая при этом единство происхождения и сходство в обычаях и языке *колошей* (в Русской Америке это были прежде всего тлинкиты) и других индейцев Аляски: угаленцев (эяков), медновцев (атена), кенайцев (танаина) и др. Вот что он сообщил, например, о медновцах: «Этот народ принадлежит вместе с угаленцами к одному племени с *колошами* и имеет с ними большое сходство в поверьях и обычаях. Также в языке имеется много слов, которые указывают на общий корень»²².

¹⁴ Drucker Ph. Indians of the Northwest Coast. N. Y.—Toronto—London, 1965, p. 89.

¹⁵ Крушение Российско-Американской компании судна «Святой Николай» (под начальством штурмана Булыгина) при северо-западных берегах Америки в широте около 47 1/2° с. ш., у острова, названного Ванкувером Destruction Island (Пагубный остров), 1 ноября 1808 года.—Головнин В. М. Соч. Т. IV. СПб., 1864, с. 410.

¹⁶ Головнин В. М. Указ. раб., с. 410.

¹⁷ Хлебников К. Т. Записки К. Хлебникова об Америке.—В кн.: Материалы для истории русских заселений по берегам Восточного океана. Вып. 3. СПб., 1861, с. 30.

¹⁸ Романов В. П. О Колюжах и Колошах вообще.—Северный архив, 1825, № 17, с. 3—4.

¹⁹ Следует оговориться, что в некоторых русских источниках вообще не дается определение исследуемого этнонима, в других же под названием *колоши* подразумеваются только тлинкиты общины Ситка (ситкинцы). См., например, Лазарев А. П. Плавание вокруг света на шлюпе Ладоге в 1822, 1823 и 1824 годах... СПб., 1832, с. 159.

²⁰ Литке Ф. П. Путешествие вокруг света, совершенное... на военном шлюпе Сенявин в 1826, 1827, 1828 и 1829 годах. Ч. III. СПб., 1834, с. 146.

²¹ Wrangell F. Statistische und ethnographische Nachrichten über die Russischen Besitzungen an der Nordwestküste von Amerika. St.-Pb., 1839, S. 58.

²² Wrangell F. Op. cit., S. 99; см. также Врангель Ф. П. Обитатели северо-западных берегов Америки.—Сын Отечества, 1839, т. VII, с. 53.

При описании торговли коренного населения Аляски Ф. П. Врангель называет медновцев даже «медновскими *колошами*»²³, но в то же время он, как и другие авторы, применяя этноним *колоши* в отношении атапаскских племен, всегда давал при этом этническую привязку. Позднее аналогичным образом причислял к «*колошенскому* племени» всех индейцев Русской Америки историк Российско-Американской компании П. А. Тихменев, хотя и он не называл их (за исключением тлинкитов, кайгани и тлинкитизированных эяков) просто *колошами*²⁴.

Оба автора — Ф. П. Врангель и П. А. Тихменев — в своих высказываниях стремились, по-видимому, лишь подчеркнуть этническое родство всех индейцев Аляски и их отличие от другого крупного этнического подразделения — эскимосов и алеутов. «*Колошенское* племя» было принято за «паниндейскую» основу, вероятно, потому, что *колоши* (в русских владениях это были тлинкиты и хайда-кайгани) представляли самый многочисленный и сильный компонент индейского населения Русской Америки. Здесь нужно еще раз указать на то, что русские никогда не называли *колошами*, например, кенайцев, а только констатировали их взаимное сходство в обычаях и языке (подразумевая при описании индейцев Аляски под *колошами* исключительно тлинкитов). Лишь в отношении обитавших в глубине материка атапаскских племен и, возможно, предков внутриматериковых тлинкитов в русских источниках очень редко употреблялся этноним «тундровские *колоши*», но никогда просто *колоши*. В связи с этим следует коснуться одной интересной тенденции в эволюции рассматриваемого термина, тесно связанной с освоением русскими Северной Америки.

В конце XVIII в. — первой половине 20-х годов XIX в. общее направление русской колонизации было ориентировано на юг, вдоль американского побережья вплоть до Калифорнии, где в 1812 г. было основано селение и крепость Росс²⁵. Ареал этнонима *колоши* охватил в те годы все индейские племена от 60 до 40° с. ш. Но с начала 20-х годов XIX в. и в последующие десятилетия направление русской колонизации меняется: англо-американская экспансия с юга вынуждает русских перейти к более интенсивному освоению северных и внутренних областей Аляски. Общая переориентация русских с юга на север и в глубинные районы материка отразилась на ареале термина *колоши*: появляется этноним «тундровские *колоши*»; южная граница исходного этнонима начинает отодвигаться на север — с 40 и 41°²⁶ до 45°²⁷ и 49°²⁸ с. ш. и на 49-й параллели стабилизируется, вероятно, вплоть до продажи Аляски США (1867 г.). Это устанавливается на основании свидетельства морского офицера П. Н. Головина, посланного в Русскую Америку в 1860 г. Он указывает южный рубеж расселения *колошей*, проходивший вдоль границы между Британской Колумбией и территорией Орегона (США) (49° с. ш.): «В числе независимых народов находится многочисленное племя *колюжей* или *колошей*, живущих по северо-западному берегу Америки от залива Якутат до реки Стахина и на многих островах, лежащих вдоль этого берега. Племена тех же *колошей*, известных под общим именем индейцев, населяют также и английские владения вплоть до Орегона»²⁹.

Сам этноним *колоши* — не единственное слово, которым русские обозначали коренных жителей северо-западного побережья Америки. Чаше других употреблялись также слова «дикие», «дикари», «туземцы», «индейцы», «американцы» и т. д. Кроме того, имели хождение русифициро-

²³ Wrangell F. Op. cit., S. 63.

²⁴ Тихменев П. А. Указ. раб., ч. II, с. 342.

²⁵ Об основных направлениях освоения русскими Аляски см. Федорова С. Г. Русское население Аляски и Калифорнии. М.: Наука, 1971, с. 102—104.

²⁶ Литке Ф. П. Указ. раб., с. 146.

²⁷ Вениаминов И. Е. Указ. раб., ч. III, с. 27—28.

²⁸ Марков А. Русские на Восточном океане. СПб., 1856, с. 69.

²⁹ Головин П. Н. Обзор русских колоний в Северной Америке.— Морской сборник, 1862, № 1, с. 47.

ванные новообразования, производные от названий тлинкитских общин: «ситкинцы» (от названия общины Ситка), «чилкатцы» (от названия общины Чилкат), «стахинцы» (от названия общины Стахин или Стикин) и другие.

Среди разнообразных форм исследуемого этнонима (*колюши*, *колюжи*, *калюжи*, *калоши* и *колоши*) наиболее употребительными были *колюжи* и *колоши*, причем доминировала последняя форма. Так, финский натуралист Г. Й. Холмберг, побывавший в Русской Америке в начале 50-х годов XIX в., писал: «...старые исследователи использовали исключительно слово *Калюжи* или *Колюжи*, тогда как в последнее время, пожалуй, общепринято название *Колоши*. Я даже ни разу не слышал в Ситхе [Ново-Архангельск] старое название»³⁰. В действительности же слово *колоши* употреблялось и ранними путешественниками³¹, хотя вытеснение термина *колюжи* близким по звучанию и идентичным по значению термином *колоши*, по-видимому, имело место. Во всяком случае, этноним *колоши* встречается в источниках, по нашим подсчетам, по крайней мере в два раза чаще, чем *колюжи*.

Среди самих индейцев, которых русские называли *колошами*, очевидно, только тлинкиты изредка именовали друг друга *коноша* — словом, произошедшим от этнонима *колоши*³². Это название сохранялось, вероятно, в обиходе у индейцев вплоть до конца XIX в.³³

Интерпретация этнонима *колоши* представляет известные трудности, что является причиной искажений и ошибок во многих научных работах и популярной литературе. Дело осложняется еще и тем, что содержание данного этнонима изменялось во времени. Первоначально, как мы видели, он использовался русскими только в отношении тлинкитов Якутата, затем — всех тлинкитских общин, а также, вероятно, хайда-кайгани и, наконец, для обозначения других племен северо-западного побережья с тенденцией перенесения этого термина на атапаскские племена в глубине материка (тундровские *колоши*).

Представляется очевидным, что часто встречающаяся в современной отечественной науке точка зрения, будто на протяжении всей истории Русской Америки русские называли *колошами* только тлинкитов, ошибочна. Однозначно связывая этноним *колоши* с племенем тлинкитов, исследователи сужают объем этого понятия³⁴. Аналогичная неточность встречается и в зарубежной этнографической и исторической литературе³⁵. Кроме того, не все ученые объясняют этимологию этого названия, а некоторые его вообще не используют.

В заключение следует подчеркнуть, что обычно этнонимом *колоши* обозначали тлинкитов, поскольку среди племен северо-западного побережья именно с ними русские поддерживали наиболее интенсивные и продолжительные контакты: проводилась взаимовыгодная торговля, на землях тлинкитов находилось несколько русских поселений, в том числе и столица Русской Америки Новоархангельск. Вероятно, наиболее частое употребление данного этнонима именно применительно к этому племени привело к тому, что в научной литературе XX в. слово *колоши* стало синонимом слова тлинкиты.

³⁰ Holmberg H. J. Ethnographische Skizzen über die Völker des Russischen Amerika. Bd. 1. Helsingfors, 1855, S. 10.

³¹ Лисянский Ю. Ф. Указ. раб., ч. II, с. 150, 151 и др.

³² Вениаминов И. Е. Указ. раб., ч. III, с. 29.

³³ Николай, епископ Алеутский и Аляскинский. Из моего дневника. Путевые заметки и впечатления во время путешествия по Аляске и Алеутским островам. Ч. I. СПб., 1893, с. 70.

³⁴ См., например: Народы Америки (серия «Народы мира. Этнографические очерки»). Т. I. М.: Изд-во АН СССР, 1959, с. 151, 652; Ляпунова Р. Г. Записки перомонаха Гедеона (1803—1807) — один из источников по истории и этнографии Америки. — В кн.: Проблемы истории и этнографии Америки. М.: Наука, 1979, с. 225.

³⁵ Swanton J. R. The Indian Tribes of North America. Washington, 1952, p. 540; Hulley Cl. L. Alaska 1741—1953. Portland, Oregon, 1953, p. 22.